

Но он никак не ожидал, что когда Цинь Ихэну останется всего три шара, тот внезапно остановится.

Цинь Ихэн спросил у Чу И:

— Ты что, поддаешься мне?

Чу И тут же отозвался:

— Вовсе нет!

На лице Цинь Ихэна отразилось явное недоверие:

— Свои шары ты забивал куда быстрее.

Поскольку Чу И был послушным парнем и врал крайне редко, его мозг в этот момент просто заклинило. Он совершенно не представлял, как выкрутиться из ситуации.

Поэтому ему ничего не оставалось, кроме как признаться:

— Ну... самую малость.

Цинь Ихэн беспомощно посмотрел на него:

— Не нужно.

Чу И сразу кивнул:

— Хорошо. — А затем добавил: — Зато так мы сможем поиграть подольше, а то я бы слишком быстро все забил.

Услышав это, Цинь Ихэн, наоборот, усмехнулся:

— Подойди.

Чу И, ничего не понимая, подошел. Цинь Ихэн слегка взъерошил его волосы:

— Почему ты такой послушный, а?

Чу И поднял на него взгляд и долго думал, не понимая, в чем же заключается его послушание. В том, что признал ошибку?

Он ведь не ребенок. Признавать ошибки — это же само собой разумеющееся дело, за что тут хвалить?

Чу И оставалось только буркнуть:

— Угу.

Кончики его ушей медленно налились румянцем.

Цинь Ихэн снова его поддевал.

Первую партию, совершенно очевидно, выиграл Чу И. Едва они закончили, к ним подошел Чэнь Цзе. Он принес две бутылки спиртного и поставил их на столик неподалеку.

— Ну как? — Чэнь Цзе первым делом открыл бутылку для Чу И. — Столько времени здесь не был, руки не отвыкли?

— Да нормально, — Чу И принял бутылку и указал на Цинь Ихэна: — Он новичок.

Чэнь Цзе усмехнулся и чокнулся с Чу И:

— И ты обижаешь новичков?

Чу И качнул головой:

— Вовсе нет, я же обучаю его.

Заметив, что Чэнь Цзе собирается открыть бутылку и для Цинь Ихэна, Чу И поспешно перехватил его руку и спросил у Цинь Ихэна:

— Ты будешь алкоголь или воду?

Цинь Ихэн пристально посмотрел на то, как Чу И держит Чэнь Цзе за руку, и его голос стал чуть ниже:

— Воду.

Чэнь Цзе издал удивленный звук и опустил бутылку:

— Сейчас принесу.

Чу И снова взял треугольник и попросил Цинь Ихэна расставить шары для второй партии.

Пока тот доставал их по одному с нижней полки стола, Чу И неожиданно услышал вопрос Цинь Ихэна:

— Сколько у тебя близких друзей?

Чу И на мгновение задумался:

— Что ты имеешь в виду под «близкими»?

— Вроде Чэнь Цзе.

— Много.

Цинь Ихэн едва заметно нахмурился и снова спросил:

— Вы часто обнимаетесь за плечи?

Чу И снова призадумался.

В его представлении дружеские похлопывания и объятия за плечи не были чем-то особенным. Мужчины же, разве не естественно время от времени иметь тактильный контакт?

Но раз уж Цинь Ихэн спросил об этом отдельно...

— Наверное, да, — ответил Чу И.

Ему казалось, что для такого сдержанного человека с легким бзиком на чистоте, как Цинь Ихэн, подобные дружеские жесты могут казаться странными.

Поэтому Чу И поспешно добавил:

— С друзьями все так делают.

Цинь Ихэн сухо хмыкнул.

Чу И не совсем понимал порыв супруга, поэтому просто спросил:

— Что-то не так?

— Ничего.

Чу И немного подумал и решил, рискуя показаться самоуверенным, тихо проверить:

— Если тебе это неприятно, я могу следить за собой и быть сдержаннее.

В конце концов, они состояли в браке, и Чу И подумал, не намекает ли Цинь Ихэн на то, что ему следует быть осмотрительнее в своем обычном поведении.

И впрямь: услышав его слова, Цинь Ихэн замер с шаром в руке, а затем повернулся к Чу И:

— Хорошо.

Чу И быстро закивал.

Значит, совпадение бытовых привычек законных супругов тоже входило в «великую методику брака» Цинь Ихэна?

Чу И склонил голову набок, размышляя.

Хотя в этом был смысл. Чем больше совпадают привычки, тем меньше бытовых трений. Вполне логично.

Когда Чэнь Цзе вернулся, вторая партия Чу И и Цинь Ихэна уже началась.

Он поставил воду на стол, глянул на зелёное сукно и изумленно протянул:

— Вау! Твой супруг правда играет в первый раз? А ведь у него отлично получается!

Чу И улыбнулся:

— Он всегда быстро учится. Он у меня очень умный.

— Ого, — усмехнулся Чэнь Цзе. — Какая демонстрация чувств! — Он подошел чуть ближе к Чу И: — Ты ему поддаешься?

Чу И покачал головой:

— Нет.

Произнеся это, он заметил на себе взгляд Цинь Ихэна и только тут осознал, что стоит к Чэнь Цзе слишком близко.

Он неслышно отступил на шаг.

Чэнь Цзе ничего не заметил, с искренним восхищением наблюдая за игрой Цинь Ихэна:

— А здорово играет.

Чэнь Цзе встал рядом с Чу И:

— Вы последнее время совсем сюда не заглядываете, все так заняты.

— Конец года, — ответил Чу И. — Может, в начале следующего станет попроще с временем.

— Тогда обязательно созови всех собраться!

— Хорошо.

Пока они разговаривали, Чу И забил три шара подряд и уже целился в четвертый.

Глядя, как разрыв в счете увеличивается, Чэнь Цзе не удержался:

— Ты правда не хочешь уступить своему мужу?

Чу И наклонился над столом и мельком глянул на Цинь Ихэна, пьющего воду:

— Он сам запрещает поддаваться.

Чэнь Цзе рассмеялся и громче, обращаясь к Цинь Ихэну, сказал с поддержкой:

— Чу И невероятно силен в бильярде, его мало кто может обыграть!

Цинь Ихэн вежливо кивнул и слегка улыбнулся.

Чэнь Цзе снова подступил к Чу И и шепотом заметил:

— А у тебя муж-то холодноват.

Чу И подумал и ответил:

— Зато он очень хороший человек.

Чэнь Цзе усмехнулся:

— Да-да-да, и слова против него не скажи!

Осушив стакан, Цинь Ихэн подошел к столу. Чу И как раз завершил свою серию и ждал его.

Однако Цинь Ихэн не спешил браться за кий. Он посмотрел на Чу И и сказал:

— Не слышал от тебя, что ты умеешь играть в бильярд.

— А, — отозвался Чу И. — После выпуска я уже редко играл.

Цинь Ихэн спросил:

— Если хочешь, можно купить стол и поставить дома.

Чу И замахал руками:

— Ой, не стоит.

— Купить стол домой? — стоявший рядом Чэнь Цзе изумленно вытаращил глаза. — Ничего себе забота! — Затем он повернулся к Цинь Ихэну: — В университетские годы ваш супруг просто обожал бильярд.

Услышав это, Цинь Ихэн обернулся к Чу И.

— Тогда и впрямь обожал, — подтвердил Чу И.

Чэнь Цзе продолжил:

— А потом мало кто мог его обыграть, ему стало неинтересно, и он переключился на настольный теннис. — Чэнь Цзе снова спросил Чу И: — А в пинг-понг ты сейчас играешь?

Чу И качнул головой:

— Тоже редко.

Чэнь Цзе вздохнул:

— Да уж, у каждого теперь своя жизнь...

Чу И лишь улыбнулся.

Пока они разговаривали, Цинь Ихэн рассеянно целился кием по шару.

Казалось, он погружен в какие-то мысли, и лишь спустя долгое время сделал удар.

Поскольку было уже поздно, Чу И и Цинь Ихэн ограничились тремя партиями.

Чу И попрощался с Чэнь Цзе, мимоходом договорившись о следующей встрече.

На обратном пути Чу И остро чувствовал: Цинь Ихэн чем-то расстроен.

Но из-за того, что в машине был Сяо Чэнь, Чу И не стал ни о чем спрашивать.

Всю дорогу они ехали в молчании.

Едва они переступили порог дома, Чу И закрыл дверь, включил свет, и Цинь Ихэн наконец заговорил.

— Пойдем в кабинет, — произнес он.

У Чу И появилось очень нехорошее предчувствие, но он все же кивнул и покорно пошел наверх за Цинь Ихэном.

Что же случилось?

В кабинете Цинь Ихэн достал с книжной полки конверт и протянул его Чу И.

Чу И с замешательством принял его.

— Открой, — сказал Цинь Ихэн.

Чу И открыл конверт и вынул сложенный лист бумаги.

Оказалось, это была та самая анкета с его предпочтениями, которую он заполнял раньше.

А он-то думал, что за важный документ запечатали в конверт.

Чу И поднял глаза на Цинь Ихэна:

— Что-то не так?

Пока Чу И разворачивал лист, Цинь Ихэн заговорил:

— Ты не указал бильярд.

Чу И замер.

— И настольный теннис тоже, — добавил Цинь Ихэн и продолжение ровным тоном: — Но мне кажется, тебе нравится играть в бильярд.

Чу И нервно сглотнул:

— Я так давно не играл, вот и забыл напрочь...

— А пинг-понг?

Чу И виновато опустил голову:

— Тоже забыл.

Цинь Ихэн казался слегка огорченным:

— Заполни их сейчас. И подумай хорошенько, постарайся вспомнить всё.

Чу И послушно кивнул:

— Хорошо.

Цинь Ихэн тихо вздохнул:

— Чу И, мне бы не хотелось, чтобы другие знали тебя лучше, чем я.

На этот раз Чу И заполнял анкету куда серьезнее и дотошнее, чем в прошлый.

Во что он когда-либо играл, в чем был хорош, что любил — он вписал все, что смог припомнить.

Он даже начал перебирать воспоминания с самого детского сада — исключительно из страха, что однажды Цинь Ихэн встретит какого-нибудь его бывшего одноклассника, тот скажет, будто Чу И лучше всех запускал бумажные самолетики и они летали дальше всех в классе, и Цинь Ихэн снова призовет его к ответу.

Нелюбимые вещи он тоже обдумал с особой тщательностью, хотя у такого взрослого мужчины, как Чу И, было не так уж много вещей, которые он по-настоящему терпеть не мог — набралось

от силы пара пунктов.

<http://bllate.org/book/18385/1767763>